

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемеше, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Кровь везде. Красные брызги на снежно-белом полу и стенах того же цвета.

Ужасное зрелище.

И одновременно — прекрасное...

Первая мысль была моей. Вторая — того духовного паразита, который поселился во мне.

Ками¹...

Неупокоенная душа японского воина, погибшего много столетий назад. Мерзко это — ощущать, что кто-то живет в тебе, думает твоими мозгами и порой двигает твоими конечностями так, как сочтет нужным.

Правда, надо отдать ему должное: несколько минут назад четверо бойцов, вооруженных старинным оружием, покروшили бы меня в бастурму, если б этот воин не взял на себя управление моим телом. И сейчас четыре прекрасно подготовленных бойца якудза лежали мертвыми на полу, а на мне не было ни единой царапины. Лишь брызги горячей крови остывали на тыльной стороне правой кисти, но это была не моя кровь.

¹ Ками — здесь: души людей и предметов, способные к автономному существованию вне тела и обладающие собственным разумом. По представлениям японцев, не тело имеет душу, а душа управляет приданным ей телом.

— Достойный бой, Сен-но као-но сенси¹, — прозвучал голос из-под потолка, где, по всей видимости, были размещены скрытые динамики. — Я кумитё² клана Ямагути-гуми. Нам нужно было удостовериться, что Оми-но ками привез нам того самого человека. И мы удостоверились.

Этот кумитё говорил по-японски. Неторопливо, словно опытный учитель, пытающийся разъяснить очевидное начинающему ученику. И я понимал, что он говорит, хотя всего пару дней назад знал по-японски меньше десятка слов. Более того, я даже попытался ответить на том же языке.

— Рад за вас, — буркнул я. Всегда неприятно беседовать с тем, кто ради какой-то проверки легко и непринужденно отправляет на смерть четверых хороших бойцов.

— А мы рады видеть в стенах нашего общего дома человека, который, надеюсь, поможет нам решить одну проблему.

— С какой это радости я должен решать ваши проблемы? — поинтересовался я, пока еще с трудом подбирая японские слова.

— Вполне логично, если тот, кто создал проблему, сам ее и решит, — произнес голос из-под потолка. — У нас были определенные планы на вас, но сейчас есть более важные дела. Вы изменили пространство. Вы изменили время. Потом вы вернули все обратно, но

¹ Сен-но као-но сенси (яп.) — Воин тысячи лиц.

² Кумитё (жаргон якудзы) — старший начальник. Глава клана якудзы.

данный толчок разбудил ту, что спала уже несколько лет. И теперь вы должны вновь заставить ее заснуть.

— Интересная история, — усмехнулся я. — И как же зовут эту спящую красавицу?

— Ее зовут Фукусима, — произнес кумитё.

Фукусима...

Это слово я знал до того, как изучил японский язык методом «прямой передачи», когда подселившееся в твое тело чужое kami интегрирует в тебя все свои знания и опыт, полученные в процессе жизни человека, который, в моем случае, умер много веков назад. Просто любой сталкер так или иначе интересуется информацией о других Зонах, так что нет ничего удивительного в моих познаниях.

Крупнейшая авария на японской атомной электростанции «Фукусима-1» произошла одиннадцатого марта две тысячи одиннадцатого года в результате гигантского цунами, обрушившегося на побережье Японии. Три энергоблока взорвались один за другим, в результате чего этой аварии по международной шкале ядерных событий был присвоен седьмой, максимальный уровень — «Крупная авария». Ранее в истории человечества этот уровень присваивался лишь один раз, при аварии на Чернобыльской АЭС. А тогда, в марте, на Фукусиме выбросы из взорвавшихся энергоблоков хлестанули и по океану, и по Японии. Из зоны заражения эвакуировали более ста шестидесяти тысяч человек. Территория в двадцать километров вокруг места аварии была оцеплена полицией и войсками, и власти начали спешно создавать кордон —

нормальная практика во всех странах в случае аварии подобного масштаба.

Ближайшие поселки были эвакуированы, а на АЭС началась дезактивация, в результате чего около десяти тысяч тонн радиоактивной воды из станционного хранилища радиоактивных отходов были слиты в море. И эта самая дезактивация продолжается по сей день — то есть взорвавшиеся реакторы моют уже который год.

Водой.

Я не помнил всех подробностей, но вроде бы постоянно накапливающуюся радиоактивную воду просто уже некуда девать, и это большая проблема для всей Японии, ибо за годы после аварии ее накопилось более миллиона кубометров, и объем продолжает увеличиваться.

— Вижу, вам знакомо это слово, — продолжал голос из-под потолка. — И это хорошо, меньше слов придется произнести. Проблема в следующем. Клан Ямагути-гуми не мог пройти мимо национальной проблемы, и наши специалисты работали в Зоне с момента аварии. Естественно, мы заботимся о своих людях, и рабочие смены меняются каждую неделю, чтобы не накопить критическую дозу облучения. Все шло нормально до того дня, когда вы нарушили порядок Мироздания. В этот день на Фукусиму обрушилось еще одно цунами, в результате которого произошли радиоактивные выбросы из всех трех разрушенных энергоблоков, хотя этого просто не могло быть. Наши специалисты не вернулись из Зоны — как и все, кто там работал. Правительство послало за

кордон одну за другой четыре спасательные группы, и ни одна не вернулась обратно. Связи с ними нет, она пропадает фактически сразу за кордоном — возможно, потому что люди погибают и ответить попросту некому. Мы тоже посылали туда несколько отрядов наших лучших бойцов, однако их постигла участь спасателей. Сейчас правительство строго запретило кому-либо пересекать границу кордона, полностью законсервировав опасную зону. Тем не менее я думаю, что сталкер с вашим опытом сможет не только остаться в живых на зараженной территории, но и выяснить, что там происходит.

— Спасибо за доверие, — усмехнулся я. — Правда, никто не поинтересовался, надо ли оно мне — идти в вашу Зону, чтобы разгрести ваши проблемы. Я их создал или не я — это еще вопрос. А что ваша Фукусима накрылась из-за того, что при ее постройке не учли возможность появления гигантского цунами, — это исторический факт!

— Я ждал похожего ответа, — холодно откликнулся голос. — Что ж, у нас есть предложение. В случае, если тебе удастся выяснить причину гибели наших людей в Зоне, клан Ямагути-гуми выплатит пятьдесят миллионов иен. Если ты не только найдешь, но и устранишь эту причину, — получишь сто миллионов.

Количество миллионов впечатляло, правда, я не имел ни малейшего понятия о курсе местной валюты относительно тех денег, к которым привык. Но, с другой стороны, какая разница? Возможности этого здания я уже видел. Откажусь — или потолок меня раздавит, или лифт схлопнется, или двадцать воору-

женных ниндзя понабегут взамен убитых мною и примутся скопом резать меня на ремни. Или еще проще: простучит очередь из-под потолка — и вместо четырех трупов из этой комнаты вынесут пять.

— Годится, — сказал я. — Но если все получится, то, помимо денег, мне еще понадобятся гарантии, что после получения оных ваш клан не решит меня зачистить — просто чтоб не оставлять свидетелей.

Невидимый глава клана якудзы хмыкнул в невидимый микрофон.

— И какие же гарантии вас устроят?

— Ваше слово, — сказал я. — Я слышал, что для якудза главное — не потерять лицо, нарушив обещание. Так что слова будет достаточно.

— Договорились, — произнес кумитё.

Микрофон щелкнул, связь прервалась. М-да... Кажется, меня только что записали в наемники. Ладно, задание вроде не очень сложное. Мне по Зонам шататься не впервой, вправлять мозги негодяям, обижающим гражданских, — тоже. Думаю, справлюсь.

Эх, знал бы я заранее, куда иду и с чем мне придется столкнуться в ближайшем будущем, самоуверенности у меня значительно поубавилось бы...

Одна из стен белой комнаты, обильно политой чужой кровью, бесшумно ушла вниз. За ней оказалась лифтовая кабина с услужливо распахнутыми дверями. Намек был понятен.

Я бросил окровавленный боевой серп и направился в кабину, отделанную лаковым деревом, сверкающую

зеркальным полом и, наверно, все-таки с золотыми поручнями. Перед тем как в нее зайти, машинально вытер берцы о белый ковролин комнаты — он все равно весь в кровище, а кабина стерильная, потому мозг команду выдал: вытри подошвы, чтобы пол не запачкать.

Помогло не очень, на стекле остались рифленые следы цвета давленной вишни. Стараясь не топтаться, я посмотрел вниз.

Лифт был явно другой, не такой, что меня сюда привез, и я оценил стремительный спуск вниз и мелькание множества лифтовых створок. При этом мне показалось, что по некоторым из них словно широкой алой кистью прошлись. То ли растерли кого-то между лифтом и этими створками, то ли мне правда почудилось — слишком уж быстрым было движение.

В пустынном вестибюле два охранника с поклонами проводили меня до выхода — причем я отметил глубину поклонов: секьюрити аж руками в колени уперлись, чтобы пополам не сложиться. Зауважали, что ли, после того, как я в одиночку четырех их бойцов уложил¹?

А снаружи, кстати, ничего не поменялось. Та же ночь, те же избыточные огни реклам вдоль улиц, тот же спертый, влажный воздух другой страны. И тот же длинный черный автомобиль, который, как я понимаю, должен был доставить меня к очередному кордону очередной Зоны.

Позади меня раздались еле слышные шаги и шелест вращающейся бронированной двери.

¹ Об этой схватке можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон “Бритвы”» литературной серии «СТАЛКЕР».

Я обернулся.

Это был Виктор Савельев. Лицо — как посмертная маска, которой кто-то ради глупой шутки нарисовал глаза. Таким неестественно-бледным я его не видел никогда и первым делом подумал — обманули Японца нехорошие якудзы.

— Что с дочерью? — вырвалось у меня.

Неживые глаза безучастно повернулись в орбитах.

— Она жива, — протолкнулись равнодушные слова сквозь мраморно-бледные губы. — И теперь у нее свой Путь.

— Зашибись, — пробормотал я, понимая по виду Виктора: все плохо настолько, что лучше б он увидел свою дочь мертвой. Я понятия не имел, что там произошло, в этом чертовом небоскребе, ни малейшей догадки не было. Но ясно одно — Савельева надо спасать. От себя самого. В таком состоянии человек может сделать что угодно — самоубиться или же, например, начать валить людей пачками, таким образом выплескивая из себя ненависть ко всему человечеству. В случае с Виктором это могло быть вообще страшно, с его-то способностями и навыками. И потому я сказал:

— Короче. Я сейчас еду в Зону отчуждения. В вашу, местную, которая на Фукусиме. Там вообще труба. Народ гибнет, и никто не знает почему. Мне надо разобраться, что там происходит. Поможешь?

Послышался короткий выдох через нос, отдаленно похожий на звук усмешки.

— Не помню, чтобы ты у кого-то когда-то просил помощи.

— Времена меняются, — пожал я плечами. — Я в японской теме полный ноль, и без твоей поддержки мне здесь будет тяжело.

Задняя дверь черной машины была открыта, и ее услужливо придерживал за ручку водила в, на мой взгляд, недешевом деловом костюме — в таком надо нефтью торговать, а не баранку крутить. Не говоря ни слова, Виктор обогнул меня слева, словно я был фонарный столб, и втек внутрь салона, будто в его теле вообще не было костей.

— Надеюсь, это можно считать согласием помочь, — пробормотал я себе под нос — и влез в автомобиль следом.

Внутри пахло новой машиной — невыветрившимся ароматом дорогой кожи, свежим лаком, металлом и цветами — это, само собой, ароматизатор благоухал. В таких машинах девчонок катать, а не грязных мужиков возить (Виктор, кстати, после наших походов в Чернобыльской Зоне тоже не переоделся, так что мы своим сталкерским вонизмом, намешанным из пропитанной потом одежды и свернувшейся на ней чужой крови, быстро перебили все эти люксовые запахи).

Хотя не совсем чужой... Я заметил, что рукав черного одеяния Японца чернее, чем должен быть.

— Ранен? — спросил я, когда машина тронулась.

— Еще в Чернобыльской Зоне, — бесцветным голосом произнес Савельев. — Ерунда.

Я мысленно назвал себя так, как никому не позволил бы сделать это вслух. Хорош кореш — товарища ранили сутки назад, а я только сейчас заметил! Конечно-

но, я был наслышан о способности ниндзя мысленно останавливать кровь и силой воли запускать процессы регенерации в ускоренном темпе, но при всем при этом обработку раны и перевязку никто не отменял. А судя по тому, что весь рукав Савельева был пропитан засохшей кровью, зацепило его хорошо.

— Перевязаться бы надо, — заметил я.

— Ерунда! — отрезал Виктор.

Ну, ерунда так ерунда, было б предложено.

— Долго ехать? — поинтересовался я, адресуя вопрос шоферу.

Затылок водилы даже не пошевелился. Такое впечатление, что машину робот ведет. Хотя не, не робот. Плечо водителя слегка шевельнулось, и салон отделил от кабины медленно выехавший черный экран. Понятно, на беседы с пассажирами шофер не запрограммирован.

— От Токио до АЭС «Фукусима-один» более двухсот километров, — произнес Виктор.

— А что, есть еще «Фукусима-два»? — поинтересовался я.

— Есть, — отозвался Савельев. — Неподалеку от первой.

Интересно, о второй АЭС я никогда не слышал. Впрочем, что я вообще знал о Японии? Для обычного среднестатистического русского человека что Страна восходящего солнца, что Марс — объекты примерно одинаковые по объему информации, которой он владеет. И в этом плане я не сильно отличался от этого среднестатистического человека. Разве что про аварию на Фукусиме был в курсе. Ну так это прямая стalker-

ская обязанность — знать насчет других Зон на планете. Из одной выпрут — куда нашему брату податься? Правильно, только в другую Зону. На Большой земле сталкеры жить не привыкли.

Я прикинул скорость машины. Километров восемьдесят в час лимузин точно выдавал. По ходу, завывающие сиренами полицейские машины сопровождения донельзя впечатляли других водителей, которые беспрекословно уступали дорогу. Вот и ладушки, вот и хорошо.

Конечно, можно было потратить время до прибытия на душевспасительные беседы и попытки выдрать Савельева из недр психологического коллапса, в который он себя сам загнал. Но, с другой стороны, был риск нарваться на повторное «Ерунда!», брошенное тоном, каким обычно посылают поиграть в песочницу надоедливому дитятю. Ну, значит, пусть тогда Японец сам себе лечит и руку, и душу, не буду навязываться.

Но, положи руку на сердце, его было жалко. Смотреть страшно: бледный, лицо как у трупа, краше в гроб кладут. Потому я предпринял последнюю попытку.

— Не хочешь рассказать, что произошло в небо-скребе Ямагути-гуми? — спросил я.

Виктор не ответил, продолжая смотреть прямо перед собой. Ну, не хочет — не надо, было б предложено.

Я уже совсем было собрался поспать прямо на сиденье — нам, сталкерам, не привыкать дрыхнуть где угодно, — как вдруг Японца прорвало.

И он рассказал все.

Про дочь, которую любил всем сердцем, и про враждебный клан, который украл ее у него, я уже знал. А вот то, что они сделали с ребенком Виктора, для меня стало новостью.

— Сволочи, — хрустнул я кулаками. — Украть девочку — страшное преступление. Но забрать ее душу — ужаснее ничего на свете нет.

— Ками, — на автомате поправил меня Виктор.

— Как бы оно ни называлось, теперь это не твоя дочь, — резюмировал я. — До тех пор, пока ты не вернешь ее обратно. Пока мы не вернем. И не оплатим этим тварям сполна.

— В клане Ямагути-гуми всем заправляет кумитё, — сказал Савельев. — Сто процентов — это его работа. Такое изощренное преступление мог придумать только он.

— Значит, кумитё и ответит за все, — кивнул я. — Обещаю, я все сделаю, чтобы вернуть твоего ребенка и отомстить этому уроду.

— Благодарю, — кивнул Виктор. И, наконец-то расслабившись, откинулся на спинку сиденья. Понятное дело. Будь ты хоть трижды суперниндзя стихии Пустоты, ты все равно остаешься человеком, которому порой для того, чтобы успокоиться, нужно просто выговориться.

А меня реально в сон потянуло со страшной силой. Ну и, короче, я прямо там, на удобном, мягком сиденье и отрубился. Сколько проспал — не знаю, но очнулся от того, что мягко покачивающаяся машина остановилась. Я на рефлексх продрал глаза. Приехали?

Оказалось, да. Молчаливый водила услужливо открыл дверь, и мы с Виктором покинули лимузин.

Снаружи был день. Непривычно багровое солнце зависло в небе, слегка затянутое необычно длинными облаками, и это было бы действительно красиво, если б на фоне алого диска не маячила пулеметная вышка.

Это был кордон. Но совершенно другой, нежели тот, что отделял от окружающего мира Чернобыльскую зону отчуждения.

Наш кордон был простой как три рубля и такой же дешевый — две полосы колючей проволоки, меж ними вышки понатыканы, преимущественно сколоченные из досок.

Здесь же все было солидно, хотя построено по тому же принципу. Вышки — на бетонном основании, из сварного профиля. Наверху по два пулемета, направленных один на внешнюю сторону Зоны, то есть на нас, другой — вовнутрь. Это у нас срочник зачастую таскал свой подубитый пулемет Калашникова туда-сюда по мере надобности — и далеко не всегда со станка на станок, а работая по-военному, уперев сошки в узкий борт вышки, отчего во время стрельбы они от отдачи часто соскальзывали. И тогда пулемет грохался цевьем на борт, а солдат огребал от своего оружия прикладом в челюсть.

Тут же денег на кордон не пожалели.

Вышки сверху, от крыши до бортов, были защищены бронелистами из пуленепробиваемого стекла, чтоб у стрелка был безопасный круговой обзор. Колючки на стальные столбы высотой в два с половиной метра было навернуто множество, плюс по верху — спираль